Люмиан замолчал, не отрывая глаз от восстановленной просьбы о помощи.

Хотя то, что ему удалось собрать воедино, не обязательно было содержанием письма — в конце концов, из этих слов можно было составить и другие предложения. Например, «людям, которые нас окружают, нужна помощь как можно скорее; мы становимся все более странными», — он все равно не мог избавиться от чувства тяжести, которое давило ему на сердце.

Раньше он, возможно, счел бы это чьей-то дурацкой шуткой, но в Корду происходило слишком много всего ненормального — и это только то, что он сам заметил.

«Я не могу делать вид, что ничего не видел, и не могу делать вид, что ничего не происходит...»

«Старшая сестра говорила, что человек с нормальным сердцем и разумом должен знать, как избежать опасности. Нельзя стоять под стеной, если ты видишь, что она вот-вот рухнет...»

Он оторвался от своих мыслей и принял решение.

Он не мог больше ни минуты оставаться в Корду. Нужно уезжать отсюда вместе с сестрой, и нужно сделать это сейчас же!

Что касается странностей, то официальные лица, несомненно, разберутся с этим. Жители Корду находились под их защитой, и у Люмиана не было ни обязанности, ни возможности брать на себя такую ответственность.

«К тому же, мне нужно ускорить исследование руин снов и постараться в кратчайшие сроки обрести сверхъестественные способности, чтобы справиться с любыми неожиданностями, которые могут произойти, когда я буду уезжать отсюда...» — осознание неотложности ситуации наполнило его чувством необходимости действовать, которое он не мог игнорировать.

Ему нужно было стать намного сильнее, если он хочет защитить свою сестру, обеспечить ее безопасность. Меньше всего ему хотелось, чтобы она пострадала из-за каких-нибудь странностей, которые могли проявиться до того, как они уедут из Корду.

Помня о своей задаче, Люмиан аккуратно положил свою «синюю книгу» на место. Затем схватил листок бумаги с выписанными на него словами и фразами и решительно зашагал вниз по лестнице.

Он подошел к плите и бросил листок бумаги в нетерпеливое пламя.

Выйдя на улицу, Люмиан, не теряя времени, направился напрямиком к Старой Таверне.

Но, подойдя к дверям, он обнаружил, что они плотно закрыты — верный признак того, что владелец и бармен, Морис Бене, скорее всего, отправился на похороны Нароки.

Однако Люмиан знал, что, поскольку это заведение работало еще и как гостиница, все двери днем не запирают, чтобы не создавать неудобств постояльцам.

Поэтому он свернул на боковую дорожку и проскользнул внутрь через черный ход.

Поднимаясь по лестнице, Люмиан оглядел коридор, но не увидел ни души.

Тук. Тук. Тук.

Шаги Люмиана гулко отдавались, пока он поднимался по лестнице на второй этаж гостиницы. Остановившись у дверей комнаты таинственной дамы, он осмотрел дверную ручку в поисках таблички «Не беспокоить». Не найдя ничего подобного, он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, успокаиваясь. Согнув палец, он легонько постучал в дверь.

Тук-тук-тук...

Он постучал три раза подряд, но внутри не послышалось ни звука.

Тук-тук-тук... Ответа не последовало. Люмиан повторил попытку, на этот раз постучав сильнее.

Он колотил в дверь, но в комнате по-прежнему стояла тишина.

«Ее нет?», — нахмурился Люмиан. «Ушла на похороны Нароки?»

Не теряя ни минуты, он спустился по лестнице и вышел из гостиницы, направившись напрямиком на кладбище рядом с собором.

По дороге он проходил мимо дома Нароки, где скорбящие, попрощавшиеся с покойной у дверей, уже разошлись и теперь направлялись на кладбище, чтобы дожидаться там похоронной процессии.

Люмиан огляделся, внимательно осматривая окрестности, и вскоре заметил фигуру, выходящую из дома. Это был не кто иной, как Пон Бене, младший брат падре.

«Что...» — сердце Люмиана екнуло, он прислонился к стене ближайшего дома, стараясь не привлекать к себе внимания.

«Разве не было строго-настрого запрещено входить в дом усопшего, так как это может повлиять на судьбу семьи?»

Пон Бене остановился перед домом Нароки и что-то прошептал Арно Андре, младшему сыну старушки.

Кратко переговорив, Пон Бене удалился, а Арно запер дом и направился на кладбище.

«Смерть Нароки действительно выглядит немного странно...» — нахмурившись, пробормотал Люмиан себе под нос.

Теперь он чувствовал, что, возможно, в смерти Нароки виновата не сова. Более вероятно, что к этому как-то причастна группировка падре.

Сова, возможно, просто выполняла свою обязанность по сбору душ умерших в Корду. Просто по пути она решила остановиться и понаблюдать за Люмианом.

Конечно, у Люмиана было и еще более ужасающее предположение: «А что, если группировка падре и сова как-то связаны!?»

Их странности и тайные действия можно было объяснить останками Чернокнижника.

— Прежде чем уезжать из Корду, нужно найти возможность поделиться своими соображениями с Райаном и компанией. Надеюсь, они докопаются до правды и быстро покончат с этой проблемой, — Люмиан отвел взгляд и пробормотал себе под нос, направляясь к собору Вечного Пылающего Солнца.

Несмотря на то, что во время похорон Люмиан старался выглядеть печальным и скорбным, он внимательно наблюдал за каждым из жителей деревни, надеясь обнаружить что-нибудь необычное в их поведении.

Увы, его старания не увенчались успехом.

Тем не менее, у него закралось подозрение, что некоторые жители деревни просто играют на публику...

Кроме того, на кладбище не было видно таинственной дамы, подарившей ему карту Таро.

Когда вечер опустился на полуподземное двухэтажное жилище, Аврора посмотрела на своего брата, Люмиана, и потребовала:

— Где твои записи? Дай-ка мне взглянуть.

— У меня к тебе разговор есть, — сделал серьезное лицо Люмиан.

Аврора внимательно посмотрела на него.

— Какое-то дикое животное в деревне снова погрызло твои записи?

— Нет, — понизив голос, прошептал Люмиан. — Я кое-что узнал от этих иностранцев.

Улыбка исчезла с лица Авроры, она кивнула, предлагая брату продолжать.

Люмиан рассказал, как Райан и его шайка рыскали по округе, разыскивая какое-то письмо, и о странностях, обнаруженных им в «синей книге» дома. Он поделился своими подозрениями в отношении мадам Пуалис и содержанием письма, которое он сумел расшифровать с помощью «синей книги» Реймонда.

В завершение он предложил:

— Мы должны как можно скорее уехать из деревни. Отправимся в Дариеш. Нет, в Бигор. И проживем там какое-то время.

Аврора не стала отвечать сразу. Она больше десяти секунд обдумывала предложение Люмиана.

— На данный момент это действительно лучший выход. Однако есть одна проблема. Если мы внезапно сбежим из Корду, пока официальные лица проводят расследование, разве это не привлечет к нам внимания? Не задержат ли они нас и не сделают ли объектом своего расследования?

— Если бы я не была Потусторонней, то все было бы в порядке, но я — неофициальный Потусторонний, меня схватят и очистят в Инквизиции.

Люмиан был не в своей тарелке, как любитель в окружении матерых профессионалов. Проблема, с которой они столкнулись, была дилеммой, с которой он никогда раньше не сталкивался, и на мгновение он лишился дара речи.

Наконец, он, запинаясь, произнес:

— И что же нам делать? Бежать и прятаться в другом городе, в другой стране?

— О, Люмиан, ты меня переоцениваешь, — ответила она. — Эти трое чужаков могущественнее, чем ты думаешь. Будь их только один, я бы, возможно, смогла с ним справиться, но трое? А что, если за пределами деревни нас ждет засада? Вполне возможно, что они просто ждут, когда мы попытаемся сбежать.

Люмиан промолчал.

Он был вынужден признать, что в сравнении с сестрой все еще являлся зленным юнцом. У него просто не было такого же уровня опыта и острого внимания к деталям, как у нее.

— Ты слишком импульсивен, — покачала головой Аврора. — Но, полагаю, этого стоило ожидать. В конце концов, какой юноша не пылок?

Она немного помолчала.

— Завтра утром ты окажешь мне одну услугу. Сходи в контору управляющего и отправь от моего имени телеграмму в «Еженедельник романиста». Узнай, когда у них состоится следующий литературный салон.

Аврора была любимицей читателей, ее колонки пользовались большой популярностью в «Еженедельнике романиста».

Телеграфный аппарат был только у управляющего и падре, использовался он для экстренной связи. Жители деревни тоже могли им воспользоваться, но за определенную плату в верлдорах.

Аврора заметила, что Люмиан ничего не понимает, и поспешила объяснить свой план:

— Из «Еженедельника романиста» меня уже замучили просьбами приехать в Трир и поучаствовать в рекламе моей книги, но я всегда отказывалась, в том числе и от участия в последнем литературном салоне. Однако, если я сейчас попрошу их пригласить меня, они ухватятся за эту возможность и даже оплатят нам билеты на поезд. Наш отъезд будет выглядеть вполне обычно, и даже если за нами и следят, мы не будем вызывать подозрений. Когда придет время, я на какое-то время смогу их обмануть. Если эта аномалия нас не поглотит, то у нас есть все шансы выбраться из Корду.

Люмиан облегченно вздохнул.

— Хорошо.

Буквально через несколько секунд Люмиан задал Авроре вопрос, который не давал ему покоя.

— Аврора, э-э, Старшая сестра, а «Потусторонний» — это какое-то обозначение для людей со сверхспособностями?

— Да, — ответила Аврора, решив не вдаваться в подробности.

Однако затем она хитро улыбнулась и добавила:

— Значит, ты действительно бросишь своих друзей и сбежишь из Корду.

— Должно быть, я прослушал тот момент, когда это стало моей проблемой, — фыркнул в ответ

Люмиан.

В данный момент его главным приоритетом была безопасность сестры.

Аврора прищелкнула языком и рассмеялась.

— О, Люмиан, ты такой забавный. Повтори-ка еще раз.

— Сколько раз ты уже это говорил? — продолжила Аврора. — И тем не менее каждый раз ты либо втихаря предлагаешь им свою помощь, либо делаешь вид, что предупреждаешь их об опасности.

— Это все мелочи, — защищался Люмиан.

Однако аномалия, с которой они столкнулись сейчас, представляла реальную угрозу для безопасности его сестры.

— Ладно-ладно, — вздохнула Аврора, не желая спорить с ребенком. — Давай лучше приготовим ужин. Сегодня твоя очередь готовить.

Люмиан коротко буркнул что-то неразборчивое и направился к плите.

Ночь была темной, багровой луны не было видно из-за густых облаков.

Люмиан закончил умываться и лег на кровать.

На его лице читалось явное беспокойство.

Ответ Авроры был неплох, но Люмиана тревожило то, что аномалии в деревне могут проявиться в любой момент, пока они ждут ответа от «Еженедельника романиста».

Люмиан отчаянно нуждался в том, чтобы стать сильнее, и обретение сверхъестественных способностей в руинах снов казалось самым простым вариантом.

Однако он целый день не мог найти ту даму и не получал от нее никаких советов. Ему ничего не оставалось, как попробовать самому.

Ситуация была подобна натянутой тетиве лука, готовой выпустить стрелу, и Люмиан не мог больше медлить.

Не раздумывая, Люмиан успокоился и постепенно погрузился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4333017>